- Держи строй, как я сказал. Авось не сразу догадаются, что что-то не так!

Мас первый ступил из коридора в бескрайнее пространство портового терминала. Ему было не по себе, но он полагал, что уверенный командный тон должен ободрить друзей. За ним, стараясь двигаться как можно более «киборгообразно», вышагивал Талу. Он нес на сгибе руки большую железную коробку – в сравнении с его фигурой, конечно, маленькую – которую он прихватил, оторвав по пути от вентиляционной установки. На коробке была перфорация, и она пропускала достаточно воздуха для Ни и Миа, которые сидели внутри. Замыкал шествие Шим. Мас решил – а с ним трудно было спорить, так как из всех пятерых речью по-прежнему владел лишь он один – что «два больших черных болвана, которыми командует маленький и толковый танианский офицер, должны выглядеть естественно для остальных здешних болванов», поэтому будет правильно, если он пойдет впереди, а Талу с Шимом – сзади. Но куда девать мать с Миа, он не представлял, и идея с коробкой пришлась как нельзя кстати.

Они шли неторопливо. Мас с трудом заставлял себя поминутно не озираться по сторонам. В последнее время вокруг стало поспокойнее: шум взрывов и стрельба утихли. Либо атаку самоубийц удалось локализовать, размышлял он, либо они исчерпались по естественной причине. С одной стороны – это был плюс – прекращение боя позволило сохраниться в целости терминалу, на который они так рассчитывали. С другой – и это был минус – суета тоже прекратилась, что исключало возможность в ней затеряться. На подходе они уже несколько раз встречали киборгов, марширующих штатным порядком. А значит, неровен час, кто-то да обратит внимание на двух Черных и их командира, таскающих ящик… Не хотелось бы, чтобы это произошло до того, как они найдут свой корабль!

В терминале и вовсе царила степенная тишина. Трудно было поверить, что всего час назад на флагмане творилось безумие, и в паре километров отсюда лежал в руинах Главный Каньон. «Хотя чему удивляться, если у тебя станция размером с небольшую планету!» - думал Мас. На сверкающем, как зеркало, полу отражались могучие корпуса звездолетов. Около них прохаживались экипажи. Где-то шла погрузка. То и дело в полу или на потолке открывались огромные люки – и то один, то другой корабли поднимались и либо взмывали вверх, либо проваливались в пропасть.

«Должно быть, летят добивать дивесантов, которые остались за пределами Платформы. Опять же, разрушения требуют ремонта. Ну а наше дело маленькое – потихоньку найти губернаторскую яхту и улизнуть…»

- Чего-чего? – шепотом отозвался он на шипение Талу. – Говори тише… То есть нет, говори громче, чтоб я тебя слышал, но тише, чтоб не слышали другие. Что? Налево? Что ж ты раньше молчал? У меня ж нет твоего встроенного навигатора. Стоп, раз-два! Поворачиваем! Надеюсь, ваши братья-киборги не станут интересоваться, отчего эта троица как-то странно петляет по залу… Теперь точно прямо? Нет, вперед тебе нельзя. Поздно перестраиваться – тогда нас уж наверняка заметят. Да не гуди ты! Сам же говорил – они тут мыслями разговаривают. Значит, мы должны молчать… Оп, спокойно! Я ее вижу. Вот там, у стены. Далековато они ее поставили! Но вокруг никого – нам на руку. Так, слушай меня. Сейчас идем медленно, ни на что не обращаем внимания. Опускаем трап, заходим. Интересно, капитан Топи и гвардейцы губернатора еще там? Что-то мне подсказывает, что нет. Жаль их, ну да ничего не поделаешь… Короче, видим первый открытый шлюз – в полу или в потолке, неважно – сразу заводим мотор и ныряем туда, пока его не закрыли. А там – как боги положат… О черт, этого еще не хватало!

В самый разгар его указаний в зале началось непредвиденное движение. Все расчеты разом повернулись в одну сторону – туда, где в дальнем конце только что отодвинулся потолочный люк. Уже поднялся над полом корабль, для которого он был предназначен, как вдруг из

темного шлюза со свистом вылетела маленькая черная муха. Она принялась петлять между бортами, забираясь то вверх, то вниз. По ней тут же открыли стрельбу, но с осторожностью – видимо, боялись попасть по своим кораблям. Муха приблизилась, и Мас разглядел катер с прикрученной к бамперу взрывчаткой.

- О нет, нет, нет! Только не сейчас! Или, по крайней мере, не здесь!

Но загадочному самоубийце нужно было именно здесь и сейчас. Мас успел заметить, что этот катер отличался тех, которые они видели раньше. Прежние были крайне лаконичны и состояли, по сути, из двигателя, взрывчатки и пилота. Этот, хоть и был так же мал, имел закрытую кабину, так что силуэта смертника не было видно. Мас с ужасом понял, что он нацеливается на тяжелый грузовик, припаркованный неподалеку от их яхты. Он как никогда желал, чтобы киборги подбили мерзавца! Но он, как назло, пока что выходил невредимым из всех виражей. Само собой, за ним к грузовику устремился весь личный состав – большие, маленькие, черные, фиолетовые, кто-то еще… С воздуха его пытались упредить несколько летающих пауков. Стало понятно, что приближаться опасно. Судя по всему, этот диверсант был ловчее всех, вместе взятых. Охрана не успеет его сбить, и он взорвет грузовик. А с ним – и яхту…

- Отходим! Попробуем отыскать какую-нибудь щель и переждать. Что ты говоришь? Другой корабль? Где?

Мас и сам уже подумывал над тем, чтобы попробовать угнать другое судно. Но как незаметно проникнуть на борт, не зная входного кода, он не представлял. Однако, посмотрев в направлении руки Талу, он чуть не подпрыгнул от радости. В углу, затертый величественными корпусами судов, стоял маленький древний катер – не иначе как времен Галактической Империи. Боги ведали, как он тут оказался. Может, трофейный, добытый вместе с несчастными пленниками… Даже издали было видно, что его обшивка донельзя истерта, а на местах, где должны были крепиться орудия, ничего нет. Но это было не главное. Мас по опыту знал, что у подобного антиквариата обычно не бывает кодовых замков. То есть когда-то он, конечно же, был, но система давно сломалась, а ставить новую на такое старье нерентабельно. Однако, раз он прилетел сюда – значит, на ходу. А значит, сможет и улететь…

Все это Мас лихорадочно прокручивал в голове, быстрыми шагами приближаясь к катеру. Он уже забыл о маскировке. Тем более, что желательно было отойти подальше от взрыва, который вот-вот грянет. В душе он уже простил злополучного смертника, и даже желал ему удачи, ибо громкий взрыв как отвлекающий маневр им бы сейчас не помешал. А если бы волной задело еще и крышку люка, чтобы под прикрытием клубов дыма им незаметно выскользнуть в нее… Словом, все складывалось неплохо, надо было только поспешить!

Мас оглянулся, незаметно махнул рукой отставшим Талу и Шиму («Ну как же они неповоротливы в этих скафандрах!») и скрылся за корпусом катера. Мимо них в сторону стрельбы пробежало штук десять черных киборгов, но на двух странных собратьев, шагающих в другую сторону, они, по счастью, не оглянулись. Мас нашел входной пульт, поднес палец и, затаив дыхание, нажал на кнопку. Милосердные боги! Послышался сладостный лязг металла, и дверная перегородка отодвинулась. Шим и Талу выжидательно встали у него за спиной. Он скомандовал им присесть, чтобы их не было видно за катером, а сам задумался о проблеме, которая только сейчас пришла ему в голову. А именно – как запихнуть этих великанов в сею утлую посудинку? Он заглянул внутрь. Все было как игрушечное. Направо - кабина пилотов, отделенная от остального пространства только спинками кресел. Затем – средняя часть, служившая одновременно салоном, кухней и, видимо, спальней (на полу валялись скомканные одеяла). Налево, в корме, отделенная простенком, виднелась еще одна спальня с двухярусной

койкой.

Пока он раздумывал, Шим вежливо просунул вперед свою морду и просительно загудел. Мас посторонился. Шим, встав на колени, с трудом запихнул верхнюю половину своего тела в салон. Мас недоумевал, что он хочет сделать, но тут изнутри раздался громкий стук. Если бы не стрельба и погоня за смертником, его бы наверняка улышали. Поколотив немного, Шим тем же манером вылез. Мас посмотрел внутрь и не поверил своим глазам. На месте пищеблока, спальни, койки, стола и вообще всего, что тут было, теперь красовались ровные, слегка помятые стены.

- Неплохо, - заметил он, и тут же знаком велел Талу поставить ящик на пол. – Залезаем!

Сорвав крышку с ящика, он помог Ни и Миа забраться в кабину. Пока Талу и Шим, громко пыхтя, упаковывались в катер, он тревожно посматривал в сторону предполагаемого взрыва. Почему-то до сих пор ничего не было слышно. При этом и сам грузовик, в который метил пилот, и соседние с ним суда (в том числе и губернаторская яхта), были охвачены сильной суетой. Черные киборги окружили их двойной линией оцепления, выставив вперед кистеметы. В это время постклоны, ощетинясь бластерными винтовками, открывали люки и по одному забегали внутрь.

«Он не взорвался!» - догадался Мас. – «Наверное, взрывчатка не сдетонировала. Пилот спрятался в одном из кораблей, и сейчас его ищут».

С одной стороны, это было неплохо с точки зрения возникновения нового витка хаоса. Но с другой…

«Как бы они не вздумали закрыть свои заглушки, чтобы не дать ему улететь! Ну уж нет! Сначала мы улетаем, а потом вы делаете, что хотите».

Он обернулся к катеру. Удивительно, но перед трапом было пусто. Где же… Как они успели? Мас открыл дверь. Наверное, ему пора уже было привыкнуть к особенностям своих друзей, но тут он обомлел. Салон был заполнен телами Талу и Шима полностью - в прямом смысле этого слова! Не было ни единого зазора, куда бы можно было просунуть хотя бы кулак. Оба приятеля транформировались в единый яйцеобразный брусок – точно по форме корабля. Разве что перед креслами пилотов осталось свободное пространство. Там сидели Ни и Миа и, судя по лицам, тоже были весьма удивлены, как ребятам это удалось.

- М-м, надеюсь, вы потом сумеете расцепиться! – пробормотал Мас, постучав по черной поверхности бруска.

Содержимое не пошевелилось, но из глубины донесся довольный рык.

- Ладно, пора стартовать.

Мас прыгнул в кресло и нажал кнопки закрытия двери. Тут взгляд его упал на приборную доску. В углу - должно быть, забытый в спешке - лежал старый бластер. Но дело было не в том, что он был старый, а в том, что Мас его узнал! Ну да, вот и царапины те самые… Он определенно когда-то держал его в руках. И даже помнил, при каких обстоятельствах: он возвращал его владельцу. Так и есть, это бластер Мидо! Древний, купленный на базаре в каком-то захолустье – Мидо рассказывал, где именно, да Мас забыл. Ха-ха, первое оружие нашего будущего героя. Потом, понятно, он обзавелся приличным трофейным пистолетом, а этот возил с собой, как память… Погодите, но если на этом корыте прилетел Мидо, значит… Значит, он сейчас где-то здесь!

Но не успело сердце Маса расколоться угрызениями совести – ибо он решительно не знал, как ему следует поступить в свете вновь открывшихся обстоятельств – как случилось нечто такое, отчего он сразу забыл и про совесть, и про бластер, и про Мидо. Потому что внезапно приборная панель активировалась. Корпус задрожал: включились двигатели.

- Мама, это ты запустила мотор?!

- Н-н-н….. – Ни энергично замотала головой.

Тем временем корабль мягко поднялся и завис в воздухе.

- Что за черт?! Кто его завел? Талу, что за шутки?!

Сзади протестующе загудели.

Мас принялся стучать по клавишам, пытаясь отменить действие. Он отнюдь не собирался стартовать прямо сейчас – вокруг все равно не было ни одного открытого люка. Впрочем, теперь, кажется, было уже поздно: их заметили. Несколько черных и серых шлемов повернулись в их сторону. Мас не знал, что ему делать. Система не реагировала. Корабль определенно считал, что ему нужно немедленно куда-то лететь. Послышались выстрелы: теперь уже явно по их честь.

- Черт… Кажется, уже все равно…

Ни и Миа молча обнялись, пригнувшись. Талу и Шим громко рычали. Корабль взмыл над терминалом и, заложив длинную дугу, нацелился прямо в противоположную стену. Там не было ни одного люка. Только гладкая металлическая поверхность.

- Боги, боги! Не-е-ет!

Мас дергал в разные стороны бесполезный штурвал, нажимал на педали, колотил по кнопкам. Но все было тщетно. Корабль сам выбрал себе направление и собирался вот-вот разбиться на куски от лобового удара. И вдруг… вдруг откуда-то сзади вылетели две ракеты. Обогнав корпус, они закрыли обзор своими дымящимися хвостами. Мас не успел удивиться, откуда они взялись, как обе разорвались об стену в том самом месте, куда кораблю надлежало через несколько секунд врезаться. Дым рассеялся, обнажив темную рваную воронку. Корабль, не останавливаясь, влетел в нее и понесся по коридору. Впереди замаячила еще одна стена. Ни и Миа снова вскрикнули, Мас затаил дыхание… и тут же сзади вылетели два новых снаряда. Снова раздался двойной взрыв. Корабль прошел сквозь стену, не встретив препятствия. Теперь прямо по курсу обозначилась длинная прямая перспектива. Уфф… Мас шумно выдохнул воздух и случайно скосил глаза на зеркало заднего обзора. И замер. Из бокового люка – которого уже не было – торчала огромная черная пушка с тремя стволами! Он перегнулся до другого зеркала – там была такая же! Но он не успел ничего сообразить по этому поводу: кабину слегка тряхнуло, и перед лобовым стеклом появились хвосты новых ракет. Они исчезли в темноте, а спустя пару секунд в конце тоннеля вспыхнуло и погасло оранжевое зарево. Катер продолжал лететь вперед. Через несколько мгновений мимо них промелькнул край разорванной переборки. И только тут Мас все понял.

Он обернулся. Слепленное тело киборгов прежде нависало над креслами цельным массивом; теперь оно слегка раздвинулось, образовав полости. И неспроста: часть объема выехала наружу, трансформировавшись в пушки!

- Талу, Шим, братцы! Как вы это смогли?

Вместо ответа из пушек грянул новый залп. Мас посмотрел вперед. Искрящиеся хвосты ракет исчезли вдали, а следом грохнула новая вспышка. В ее отблесках были видны разлетающиеся осколки стены.

- Но как вы видите препятствия? Здесь же темно… - пробормотал Мас и тут же сам себе ответил: - Ну да, я и забыл, кто вы теперь!

Вдали появилось светлое пятно; оно приближалось.

- Бей! Бей, а то разобьемся! – закричал он.

Ответом было рассудительное гудение.

- Талу, милый, скорее!

- Та-у, Та-у! – кричала Миа, глядя вперед округлившимися глазами.

- Ну что же ты?!

Стена нарастала. Мас зажмурил глаза, сжал зубы… и тут услышал спасительный залп. А следом – взрыв. Когда он открыл глаза, они уже пролетали пробоину.

- Чего так долго? Снаряды закончились?

- Уууээээхxx….

- Чего, не слышу? Ты лучше знаешь, когда бить? А, ну ладно, так бы и сказал. Ты же у нас пушка, тебе виднее! Только все же как-то неприятно… О-хо-хо… Эй, ты уверен, что еще не пора?! Шим, скажи ему! А-а-а-а!!… Уфф… Пролетели… Ладно, дружище, я лучше помолчу…

За пару минут они пробили с десяток стен. Мас не успевал разглядеть, что это было – то ли анфилада залов, то ли коридоры, которые они проходили наперерез. Корабль летел по одному ему ведомому маршруту. Никто не знал, где и когда он закончится. Мас устал думать и бессильно откинулся в кресле.

- Надеюсь, у вас там большой боезапас…

Впереди блеснул свет. Он стал расширяться, пока не превратился в открытое пространство. Ого, да это же… Мас не сразу узнал Главный Каньон. Теперь он больше походил на бесформенное нагромождение гор, между которыми лабиринтами извивались проходы. Лишь изредка среди обломков угадывались очертания разрушенной галереи, да болтались обрывки мостика. Но присмотревшись, Мас понял, что все это – горы, котлованы, коридоры – оно движется! Как в огромном муравейнике, поверхность была облеплена плотным слоем из тел, которые, хоть и ползли в разных направлениях, но действовали удивительно слаженно. За одно мгновение глаз выхватил из толпы несколько черных киборгов, тащивших на спине тяжеленные металлоконструкции. Другие, зависнув на отвесной стене, что-то закрепляли на ней. А вот целый отряд пауков, выстроившись цепочкой, поднимал наверх какие-то блоки. Похоже, каньон вовсю отстраивали заново. Стрельбы не было слышно, самоубийцы исчезли. Правда, спокойствие продлилось недолго. Стоило одному из киборгов поднять голову и заметить катер, как за ним, словно по команде, поднялись остальные.

Посыпались выстрелы. В ответ в салоне послышался лязг металла. Боковым зрением Мас увидел, как из большой пушки сверху и снизу выехало несколько дополнительных коротких

стволов. Быстро вращаясь вокруг своей оси, они принялись поливать каньон лазерными очередями. Несколько пауков, поднявшихся в воздух, было подбито. Со стен попадали строители. Какие-то черные киборги тоже, видимо, попытались использовать возможности трансформации: снизу ударило несколько выстрелов такого же калибра, как с корабля. Но ни один из них не попал в цель. Причина была проста: корабль продолжал лететь по прямой, начисто игнорируя логику пространства. Если бы им управлял Мас, то он, конечно, свернул бы вот в этот небольшой проход, где… тут же был бы сбит поджидавшими его Черными. Однако его путь был непредсказуем. Перелетев каньон, корабль спокойно устремился прямо в толщу горы.

- Талу, пробивай стену!

Самые крупные пушечные жерла быстро развернулись и дали залп. И без того поврежденную вершину горы срезало, как ножом. Мас, наконец, сообразил, что корабль просто движется в некую точку по кратчайшему пути. Это позволило отчасти прогнозировать дальнейшее. …Но, черт возьми, от этого было не легче!

- Талу, Шим, там еще гора! Готовьте орудия! Ох… Боги, впереди широкий массив! Стреляйте очередью. Одним залпом не пробьемся!

Он старался не думать о том, как сейчас выглядит обшивка корпуса. Они уже бессчетное число раз задевали за разные выступы, и в зеркале непрерывно летели назад отвалившиеся куски. Оставалось только молиться, чтобы точка, куда метил взбесившийся катер, находилась не в открытом космосе, а здесь, на Платформе. Ибо с герметичностью у них было давно покончено. Скафандры, если они и существовали, наверняка были смяты Шимом вместе с подсобкой. А значит, оставалось только ждать. И, конечно, стрелять!

- Талу, после той горы будет большая воронка, она наверняка кишмя кишит муравьями! Готовь пулеметы! Чего-чего? Что ты сказал? Чтобы я куда пошел?! Ах ты мерзавец! Ну, погоди у меня. Вот прилетим куда-нибудь, вытрясу я тебя из твоей скорлупы и так оттаскаю за рога, что долго будешь помнить. Твое счастье, если разобьемся… Стреляйте по муравьям, я сказал! О нет, тут рой пауков! Живо пускайте ракеты!

После очередного препятствия корабль вновь вылетел в большое пространство, где был встречен шквальным огнем. Похоже, это опять были коллеги Талу и Шима, и стреляли они не хуже. Один снаряд сильно задел корму. Другой сбил пулемет Талу. Впрочем, о том, что это именно его пулемет, знал только хозяин. Мас лишь заметил, что плотность стрельбы уменьшилась. К счастью, впереди приближалась новая стена. Теперь Мас ждал ее с облегчением. «Вот бы снова в коридор. Там хотя бы не стреляют», подумал он.

Однако на сей раз он ошибся. Пробив ракетами несколько переборок подряд, они вошли в квадратный черный тоннель. Стало тихо. И вдруг темноту впереди перерезала красная черта. Позади нее появилась еще одна, потом еще, а вскоре вся перспектива окрасилась уходящей вдаль красной лестницей.

- Что это? Какие-то лучи… Похоже на джедайские мечи, только длинные. Ох, не нравится мне это! Братцы, вжарьте-ка по ним!

Застрочили пушки. Но лучи-ступени, не дрогнув, продолжали висеть в пространстве, словно туго натянутые нити. Мас молчал, не зная, что делать дальше. Корабль летел вперед, навстречу своей погибели. И вдруг снова появились ракеты. Долетев до первой красной нити, они синхронно повернули клювики и ударили в отверстия, между которыми она была

протянута - справа и слева. Грянули два взрыва; на их фоне показались новые ракеты.

- Отличная идея! Будем надеяться, что вы попали!

У него пока не было возможности это проверить. Они еще не долетели до места первого луча, а коридор заволокло пламенем. В нем одна за другой исчезали новые пары ракет, нацеленные в гнезда следующих лучей. Потянулась длинная очередь взрывов - они слились в сплошной огненный столб. И в него на полной скорости влетел корабль.

Мас, до того радовавшийся сообразительности Талу, теперь уже сомневался, стоило ли поджаривать трубу, по которой собираешься лететь… Тем более, что лететь еще долго! Они неслись в сплошном оранжевом зареве. Стекло накалилось и поползло трещинами. В кабине за несколько секунд сделалось нестерпимо жарко. На панели замигали аварийные индикаторы. Завыла пожарная сирена.

- Мы горим!! – вдруг на удивление ясно вскрикнула Миа.

Мас прижал ее к себе.

- Талу, кончай стрелять! Черт с ними, с лучами! Так и эдак помрем!

Но Талу, видимо, считал иначе. Он не успокоился, пока не погасил все лучи. Наконец, взрывы прекратились, и корабль вылетел в черноту. Языки пламени напоследок лизнули корму и отстали. Но это не принесло облегчения, ибо теперь горела обшивка! Пылающие куски отваливались на ходу и уносились прочь. Мас, особо не надеясь на успех, пытался активировать систему пожаротушения. Но вскоре приборная панель мигнула и погасла – видимо, повредился генератор. Сигнализация тоже стихла. Корабль продолжал разваливаться в тишине.

Если бы Масу пришлось выруливать самому, он бы наверняка разбился о стены, потому что фары тоже отключились. Однако неведомая сила, которая тащила и тащила останки корабля за собой, строго придерживалась центральной оси тоннеля. Разве что их слегка заносило в сторону, когда отваливался очередной крупный кусок.

«Боги, но ведь должно же это когда-нибудь кончиться! – думал Мас, обнимая девочку. – Хотя да – скоро загорится двигатель, и мы просто взорвемся».

- Эй, братцы! – крикнул он через плечо. – Нельзя ли вам как-нибудь трансформироваться и спрыгнуть? И чтоб нас с собой прихватить?

Талу замычал, но тут вдруг коридор, до этого прямой, как стрела, стал ощутимо загибаться кверху. Как ни странно, за ним последовал и корабль. У Маса зародилась робкая надежда: ведь это означало, что обезумевшее корыто, по крайней мере, имеет какую-то цель внутри станции. До этого он опасался, что они просто пролетят вдоль всей Платформы и либо вырвутся в открытый космос, либо разобьются, не сумев пробить ее броню. Но если машина знает, куда летит, то, может, она будет столь же разумна, чтобы наконец отпустить их?!

Пылающий корабль развернулся курсом вертикально вверх. Уже трещали внутренние стены. Пахло гарью. Сквозь щели пробивались язычки пламени.

Впереди показалась преграда.

«Этого еще не хватало!», - только и успел подумать Мас.

Талу и Шим привычно выпустили по ракете. Преграда рухнула, потонув в огненном облаке, и они влетели в высокий круглый зал. Единственное, что Мас смог заметить сквозь взрыв - это россыпь красных огоньков. Пока он соображал, что это такое, со стороны огоньков посыпались лазерные всполохи.

«Ага, пауки!»

Тем временем ракеты пробили следующее перекрытие, и корабль вновь ввергся в хаос взрывов и выстрелов. Мас уже плохо соображал. Ему стало казаться, что киборги проникли внутрь кабины. Он схватил бластер и принялся стрелять вокруг. Ни с криком задержала его руку, но все равно он успел порядочно изрешетить и без того треснувшее стекло. За спиной тревожно загудели – Мас никак не мог разобрать, что именно.

- Стена, стена! – кричала Ни, показывая вперед.

- Не пробить! Не пробить! – вторила ей Миа.

Мас с трудом вгляделся вперед. Сквозь сеть огня был виден надвигающийся круглый потолок. Талу и Шим послали в него уже с десяток ракет. Они вспыхивали и гасли, но поверхность оставалась невридима.

«Что это? Уж не внешняя ли обшивка? – мелькнуло в голове у Маса. – Тогда это в любом случае конец».

Тут он заметил, что вокруг что-то изменилось. Киборги, которых он прежде едва успевал разглядеть, теперь столпились напротив лобового стекла, и довольно ловко уворачивались от орудий. Выходит, горящий корабль замедлил ход? Да, так и есть: потолок, который давно уже должен был размозжить их, по-прежнему находится на расстоянии. Масу не хотелось думать, почему это произошло, хотя трудно было не догадаться – огонь добрался до моторов! Значит, скоро рванет. И не снаружи, а изнутри. Мас весь сжался и закрыл глаза.

И вдруг зал сотряс чудовищный грохот, словно разом взорвалась сотня кораблей. Следом раздался еще один, потом еще. Воздух завибрировал. Казалось, даже потолок качнулся. Пауки разом перестали стрелять и, словно по команде, обратили свои морды кверху. Посмотрел туда и Мас. Вместе с очередным раскатом посреди потолка открылась маленькая серповидная щель. На фоне черноты она была похожа на голубой край планеты, которую освещает звезда. У Маса заложило уши, но он интуитивно догадался, что эта щель как-то связана с источником грохота. Достигнув примерно двух метров в ширину, она остановилась. Видимо, это была крышка люка, которая сдвинулась из-за резонанса.

И тут последовал сильнейший удар сзади. «Двигатель взорвался!», - осознал Мас. Корабль остановился, завис в воздухе и приготовился падать вниз. Но ему так и не суждено было сделать это, потому что через пару секунд падать было уже нечему. На глазах у Маса от выстрелов рассыпалось лобовое стекло. Причем стреляли почему-то не снаружи, а изнутри! Все дальнейшее происходило, как в тумане. Пара гигантских черных рук разорвала хлипкие покровы кабины. Другая пара подхватила ее оцепеневших пассажиров и понесла вверх, к голубеющей щели. Мас пришел в себя лишь тогда, когда никакого корабля больше не было в помине, а Талу – или, может, это Шим? – протискивался с ними в люк.

- Ыыхнууш! – ревел он, пытаясь объяснить, что Масу и женщинам надлежит самим выбраться на крышу.

- А, так ты Талу! Ох, быстро же вы обратно сложились…

Шим тем временем висел на реактивном ранце под щелью и щедро поливал из всех своих стволов обступившую его толпу пауков, которые уже опомнились и ринулись в погоню. Лишь когда его товарищи полностью вылезли на другую сторону, он подобрал конечности и стрелой влетел за ними – по пути не забывая отстреливаться из ножных суставов.

Талу снова подхватил всех троих, и они полетели дальше. Путь был один – вверх по огромному голубому колодцу. Стены его были сложены из светящихся стеклянных пузырей, опутанных трубками; они лепились друг к другу рядами, и в каждом плавало какое-то тело. Масу сразу вспомнился Тан-Сити и госпиталь, где в точно такой же капсуле закончил свои дни его отец. Некоторые пузыри были разбиты – видимо, не выдержали ударной волны – и их обитатели вывалились наружу, повиснув на шлангах. Мас подумал было, что эти пациенты выглядят гораздо более здоровыми, чем на Тан, но тут его прервали выстрелы снизу. Пауки один за другим пролезали в щель. Он посмотрел вверх: вдалеке виднелся светлый потолок. Когда они приблизились, оказалось, что он представляет собой собранный вместе огромный пучок шлангов; похоже, в нем переплетались трубки от всех капсул. Мас сразу приободрился.

- Братцы, стреляй по паукам! Дави их! Там, наверху, как-нибудь пролезем.

Вдруг снова раздался грохот. Ярус за ярусом, сверху вниз, начали разлетаться вдребезги капсулы. Талу и Шима швырнуло о стену; они повисли, ухватившись за шланги. В гробовой тишине – у него заложило уши - Мас видел, как колеблются стены. Ударная волна пошла вниз, увлекая за собой пауков. Талу, беззвучно открывая рот, что-то рычал ему.

- Я не слышу! – кричал Мас, не слыша сам себя. – Я и так тебе еле-еле понимаю…

Снова, как удар по ушам, навалились звуки. Теперь стал слышен равномерный далекий шум: он бушевал где-то наверху, за слоем шлангов.

- Что ты говоришь? Наверху опасно? Да, черт возьми, мне тоже туда не хочется. Но насекомые снова лезут, смотри!

О, они не просто лезли! Похоже, ударная волна окончательно выбила крышу люка, и теперь снизу надвигалось сплошное шевелящееся месиво. Те, кто не мог летать, ползли по стенам, перебирая лапами по неподвижным телам, свисающим из разбитых капсул.

- Э, нет, похоже, лучше наверх! Давай-ка, пальни в этот клубок!

Талу не заставил себя долго ждать. Ракета, вильнув хвостом в воздухе, исчезла в многотонном сплетении шлангов. Раздался взрыв: вниз ударила струя из огня, пара и лохмотьев. Шим тоже выстрелил. В потолке появились два черных обугленных прохода.

- Вперед! – скомандовал Мас, хотя Талу и без него соображал, что нужно делать.

Задав вертикальное направление, они с Шимом понеслись каждый в свою воронку. Чтобы не застрять, оба для верности послали вверх еще по ракете. Когда они выбрались наружу с другой стороны, Масу сначала показалось, что вокруг ничего не изменилось. Здесь был все тот же колодец. Вверх уходили стены из разбитых капсул, оплетенные бесчисленными шлангами. Но было и кое-что новое. Неподалеку над головой нависали тонкие перекладины, а в центре между ними возвышалось нечто, похожее на башню. На ее невидимой вершине трепетало мощное сияние; оттуда-то и доносился рев, слышимый еще внизу. Основание башни было густо опутано шлангами, как лианами. Похоже, все трубки, что были присоединены к обитателям капсул в обеих частях колодца, начинались (или заканчивались?) именно здесь.

Будь Мас посвободнее, он непременно бы заинтересовался, что, куда и зачем поступает по этим трубкам, но сложившиеся обстоятельства исключали праздную любознательность. Стоило им приподняться над шлангами, как ослепительная вспышка света заставила всех, кто не был облачен в черные костюмы, крепко зажмуриться. Вершина башни выбросила длинный язык белого пламени, а вместе с ним раздался грохот, от которого Мас почувствовал такую боль, словно его ударили по голове. Черные друзья зависли в воздухе, не решаясь двигаться дальше. Мас был солидарен с ними, как никогда.

Между тем и под ногами было не лучше. Взметая обрывки пластика, снизу вверх из-под них колотил лазерный дождь. Похоже, киборги уже подобрались под плетеный потолок. Талу и Шим принялись усиленно поливать его огнем со своей стороны, в результате чего он всчитанные минуты превратился в обрывки, рискуя провалиться вниз и открыть дорогу паукам. Но никаких иных идей не было. Стоило Масу подумать, не пора ли им прорываться наверх, как сияющая верхушка башни посылала вокруг себя новый сонм грохочущих лучей, и желание пробовать сразу отпадало.

Талу сохранил в себе кое-что из бытности пушкой: одна из его рук, та, которой он прижимал к себе Ни и Миа, оставалась очень широкой и образовывала нечто вроде маленькой кабинки, в которой они смогли полностью спрятаться. Убедившись, что с ними все в порядке, Мас вылез, вскарабкался на плечо Талу и, придерживаясь за выступ на его черной морде, принялся стрелять оттуда. Прекращение неуправляемого полета подействовало на него благотворно. Не то чтобы у него появилась надежда, но сама возможность наконец-то стабилизировать свое положение в пространстве успокоило его настолько, что он смог машинально нажимать на спуск. А надо сказать, что и машинальная стрельба выходила у лейтенанта Морита неплохо. Охватив опытным взглядом поле боя, он посылал свою скромную подмогу именно туда, где возникали случайные бреши в мощных очередях Талу. Стоило какой-нибудь паучьей морде высунуться наверх, как она застывала на месте, метко сраженная прямо в глазное отверстие.

Вдруг его взгляд засек необычное направление вражеских выстрелов: стреляли не снизу, а сбоку, со стороны капсул. Мас пригляделся: сквозь огненные всполохи были видны лишь тела, висящие на шлангах. Но при этом выстрелы явно были из капсулы! Они были разовыми и не слишком точными, словно их производил не механизм в руке киборга, а человеческий палец, нажимавший на спуск. Да киборги и не смогли бы поместиться в этих утлых ячейках. Кто же там сидит? Может, кто-то из его старых друзей-таниан? «Вот беда, никак мне от них не отделаться», - подумал Мас. Но гораздо более его смущало другое: из капсулы стреляли не только по ним, но и по паукам, вылезавшим из-под пола! «Черт, надо бы проверить», решил он и наклонился к Талу.

- Эй, прикрой меня, а я схожу посмотрю, кто там спрятался… Да не бойся ты, я тебя не брошу. Береги девчонок, и не стреляй по капсулам. Там что-то странное!

Он соскользнул по броне Талу вниз, повис на его ноге, разжал пальцы и – спрыгнул в мягкую гущу обрывков. Стреляя по сторонам, он как мог быстро (ноги увязали в пластиковом болоте) побежал к капсулам. Там, ухватившись за голову одного из повисших тел, он запрыгнул на спину другому, с него перелез на третье и вдруг… столкнулся лицом к лицу прямо с направленным на него дулом бластера. За дулом была рукоять, которую держала грязная рука в оборванном рукаве. Рука крепилась к плечу, плечо – к шее… А последняя заканчивалась взъерошенной головой, которую он меньше всего ожидал здесь увидеть!

- Мидо!!

Обладатель головы в последний момент успел снять палец со спускового крючка.

- Мас?!

Ни слова не говоря, Мас втиснулся между шлангов рядом с Мидо, и тут заметил поблизости еще одну знакомую рогатую головку. Ну и дела!

- Как… как ты тут оказался?

- Долго объяснять… Эй, по черным не стреляй! – Мас резко опустил его руку. – Это наши. Шим и Талу. А у них под панцирем – Миа и моя матушка.

- Э-э, то есть как…

- Потом все расскажу. Стреляй вниз, по паукам! Вот, кстати… Это, кажется, твое. – Вспомнив, Мас снял с пояса и передал Мидо его старый бластер. – В который раз уже тебе отдаю. Еще раз потеряешь – больше хранить не стану…

Мидо изумленно переводил взгляд с бластера на Маса и обратно.

- Но откуда он у тебя?

- Взял в старом бешеном корыте, которое привезло нас сюда. Хотя мы его об этом вовсе не просили… Вон, вон лезет, стреляй!

К Масу уже вернулась уверенность.

- Погоди… Как в корыте? Вы были… в нашей «Зане»?

- Мы были в корыте, на котором хотели отсюда улететь… Диар! Паук с твоей стороны, не спи! …А оно возьми да и полети само. Сквозь стены, не разбирая дороги. Прямо сюда. Я думал, помру от страха. Если бы не Талу со своим дружком – вовремя они эти панцири на себя нацепили! - то точно бы разбились. Они же нам дорогу пробивали… Стой, я в порядке, не стреляйте!

Талу, забеспокоившись о судьбе друга, направил свой реактивный двигатель прямо к их укрытию. Увидев нацеленное на себя дуло кистемета, Мидо тоже невольно вскинул бластер.

- Спокойно, это Мидо и Диар, понял? Что? Потом объясню, почему. Когда мне самому что-нибудь объяснят. Не отвлекайся, бей по паукам! Ишь ты, лезут и лезут. Да когда ж они закончатся?!

Из щели в грудной броне киборга на секунду показалось детское личико и тут же скрылось. Мидо посмотрел на Талу, потом на Маса, потом на Диар – и вдруг расхохотался.

- Братцы, мне кажется, что я вижу сон…

- Целься лучше, а то он скоро закончится! …Талу, ты тоже не зевай. Обниматься будем потом!

- Нет, правда! Еще полчаса назад я думал, что никого из вас больше никогда не увижу. Ведь я просто от отчаяния нажал кнопку на пульте дистанционного управления кораблем. Думал, это шутка…

- Чего-чего? Дистан… управления чем?! Так это ты нас… через весь их корабль… - От негодования Мас даже перестал стрелять. - Слушай, скажи спасибо, что я сейчас занят. Потому что за такие шутки тебя следовало бы хорошенько… Подумать только – из-за одного

шутника едва живы остались!

- Прости, впредь я буду внимательнее… Но, с другой стороны, ведь иначе бы мы не встретились!

Тут послышался шорох, и неподалеку от них ухнул вниз целый кусок переплетения шлангов. Следом образовалось еще несколько дыр, а вскоре и весь круглый пласт, распадаясь на лету, устремился в пропасть. От него остался лишь каркас – такие же лучеобразные мостики, что и наверху. Со стен колодца, с мостиков и с основания башни теперь свисали жалкие обрывки пластиковых артерий. Из них хлестала влага. Выстрелы сразу стихли – авангард киборгов полетел вниз вместе с полом. Однако рев на вершине башни только усилился. Словно разгневавшись, что ее лишили пищи, она выбросила вокруг такое мощное свечение, что в нем потонула вся верхняя часть колодца. В белом зареве, словно привязанные к невидимому стержню, неслись по кругу плазменные языки.

Мидо, опомнившись, вскочил на ноги.

- Там, на мостиках - моя мать и Никто! – вскричал он. – Нужно спасти их!

Он сделал движение, чтобы лезть наверх, но Мас удержал его.

- Куда? Для этого у нас есть специально обученные бойцы. – Он махнул рукой Шиму, который уже подлетел к ним. – Эй, дружок, слетай-ка наверх и забери там двоих…

- Я пойду с ним!

- Хорошо. Ждем вас здесь. Только поспешите: смотрите, пауки уже выбрались и снова летят к нам! Диар, забирайся вместе со мной на Талу… Диар?

Он оглянулся туда, где только что видел рогатую головку, но ее не было.

- Куда она делась? Где рогатая девчонка?

Мидо побледнел.

- Как же я мог не заметить… Она ушла наверх! Шим, скорее туда!

Не дожидаясь, пока киборг подставит ему руку, он оттолкнулся и перелетел Шиму на плечо. Тот сразу взмыл вверх. Вскоре они исчезли в облаке света и грохота.

А снизу уже неслись новые вражеские силы. К прежним паукам добавились новые, со всадниками на спинах. Появились и черные киборги, и постклоны на ранцах. Мас сначала хотел спрятать мать и Миа в капсулу, а им с Талу занять оборону, но, увидев надвигающуюся стену брони, вмиг передумал и сам запрыгнул другу на плечо.

- Быстро наверх! Здесь делать нечего!

И Талу устремился в белое зарево вслед за Шимом.

…

Улучив момент, когда никто не смотрел на нее, Диар осторожно, чтобы не разрезать руки и ноги о разбитые края стекла, перешла в соседнюю капсулу. Оттуда, под прикрытием свисающих шлангов, переползла в следующую. И так, цепляясь за спутанные грозди и с

отвращением наступая на вывалившиеся головы, полезла выше и выше. Наверху сияние стало таким плотным, что последние метры до мостика она карабкалась, ничего не видя. Чем выше она поднималась, тем сильней становился шум. И вскоре он стал таким, что слух пропал, и она погрузилась в звенящую тишину.

Она поняла, что доползла до мостика, когда что-то твердое ударило ее по голове. Почти вслепую она нащупала край и перевалилась наверх. Рядо с ней в нескольких метрах виднелось что-то темное. Диар подбежала и увидела Се-Тики. Она лежала с закрытыми глазами, не шевелясь; рука все еще сжимала меч. Диар быстро коснулась ее шеи. Кожа была холодной, но в глубине она почувствовала слабую пульсацию жизни.

- Я помогу тебе, сестра! Подожди немного! – прошептала она и тут же упала, прижавшись к ней; над головой просвистела волна плазмы.

Переждав, Диар подняла голову. Но следом уже неслась другая, а за ней – еще и еще, все быстрей и быстрей. Они вращались по кругу, как лопасти огненной мельницы. Диар снова распласталась на полу. Волны стали такими частыми, что не удавалось даже подняться на четвереньки. И вдруг она увидела по ту сторону сияющей сферы Никто. Увидела не глазами - это было невозможно - но так явственно, будто сама была на его месте.

Он еще держался. Упав на одно колено, он отбрасывал летящие в него плазменные языки, хотя и знал, что в этом уже нет смысла. Он видел, что Се-Тики повержена и больше не придет ему на помощь. Он видел и Диар, лежавшую около нее и не смевшую поднять головы. Видел он и Талу с Шимом, облаченных в броню киборгов, поднимавшихся вверх вместе с Мидо, Масом, Ни и Миа. Да, он видел свою малышку Миа – живую и невредимую, с друмя здоровыми ручками! Но вместо радости он испытывал лишь сожаление. Столько драгоценных усилий богов, столько сотворенных ими чудес оказались напрасны! Спасение его любимых зависело сейчас только от него, и он ничего не мог сделать. У него не было сил, чтобы справиться лицом к лицу с тем, кого он когда-то сразил в спину. Прежний учитель, которым он восхищался, которого ненавидел, которого предал и которого столько лет считал мертвым – теперь уверенно брал над ним верх. Сейчас он мог убить вероломного ученика в любую минуту, и лишь по его воле тот был до сих пор жив. Победитель хотел сполна насладиться своим триумфом.

- Не кажется ли тебе, что ты недооценил меня? – прозвучал знакомый голос в его голове.

- Да, - отвечал Никто, переводя дыхание. – Я был глуп и самонадеян. Теперь я знаю, что все время играл по твоим правилам – даже когда думал, что обманываю тебя. Ты шаг за шагом заманивал меня сюда, чтобы отомстить. Даже те, кому я верил, на самом деле выполняли твои приказы. Когда я думал, что убегаю, я лишь приближался к тебе. Да, я проиграл. Убей же меня поскорее, отомсти мне!

- О нет, - отвечал знакомый голос. – Я хочу, чтобы ты помучился. Как мучился много лет я, страдая телом и душой от твоего предательства. Я хочу, чтобы ты капля за каплей напитался моей болью. Пусть потеря того, кого я когда-то любил и в кого верил, отольется тебе потерей всех, кого любишь ты. Сейчас они все, один за другим, умрут на твоих глазах. И лишь после этого я, может быть, дарую тебе забвение.

- Да будет так, - отвечал Никто, не разжимая губ. – Я это заслужил. Но и ты знай – выдайся мне шанс еще раз прожить тот день, я бы повторил его в точности, минута за минутой, и вновь сразил бы тебя!

- Я не ждал ничего иного, - смеясь, произнес голос. – Иначе бы ты ни был моим любимым

учеником, лордом истинной Силы. Я знал, что ты не сдашься. Именно поэтому мне так приятно уничтожить тебя. Но твое могущество не пропадет даром – я вберу твою душу в себя и стану еще сильнее. Хочешь ты этого или нет, но моя мечта сбудется. Мой милый блудный брат, мы с тобой всегда будем вместе!

- Брат, не слушай его! – вдруг услышал он еще один зов. Слабый, он едва прорывался сквозь громоподобный хохот Хозяина. – Я помогу тебе. Я знаю, что нужно делать. Мне лишь нужно подойти к нему поближе!

- Даже не пытайся. Он сильнее, - ответил Никто, глядя в глаза Диар сквозь сияющую пелену.

- Нет! То, что разговаривает с тобой – иллюзия. Настоящий Хозяин Длинных Платорм нем и жалок. Он зовет меня, он молит даровать ему спасительную смерть!

- Ты заблуждаешься, - горько выговорил Никто. – Ни одно существо на свете не знает его так же хорошо, как я. Его могущество безмерно!

- Да, его могущество так велико, что он поработил сам себя. Я освобожу его и всех нас, если ты поможешь мне! Прошу тебя, отвлеки его хоть ненадолго!

«Она права», - подумал Никто. – «Мне нужно вызвать всю его силу на себя. Тогда конец наступит быстро, и он больше не сможет меня мучить».

Он перехватил меч поудобнее и приготовился. Показалась плазменная плеть. Но теперь он не стал ни отбрасывать ее, ни пригибаться. Выставив вперед клинок, он задержал ее и что есть силы потянул к себе. Спина протуберанца гневно вздулась. Он хотел вырваться, но не мог. Следом уже летели его братья – такие же сверкающие и злобные. Но и они были пойманы один за другим. Он был такой маленький, этот плазменный лучик, однако он не отпускал их! Недоумевая, кто это покусился на их свободу, плазменные языки решили проткнуть эту странную непокорную мишень. Они напряглись, вобрали в себя всю энергию Хозяина и, исторгая дикий вой, ринулись на его врага.

Тем временем по другую сторону ложа сияние начало разрежаться. Сначала Диар увидела небольшое темное пятно. Оно стало густеть, наливаться красками. Наконец, плазма отхлынула, и появился силуэт чаши. Диар вскочила и побежала к ступеням. Но вскоре ей пришлось замедлить бег, а через несколько шагов она уже еле передвигала ноги, которые отчего-то сделались свинцовыми. Чудовищными усилиями она продвинулась вперед на метр, потом еще на метр. Воздух впереди стал прозрачен. Было видно, как кипела в чаше вода и как вздымалось над ее поверхностью увечное тело. Любой, кто увидел бы страшные гримасы его лица, ужаснулся и кинулся бы прочь. Но Диар смотрела без страха - сердце ее сжималось только от сострадания.

- Я здесь, пропусти же меня! – вскричала она.

И тут она почувствовала необычайную легкость, словно каким-то чудом смогла покинуть свое отяжелевшее и ненужное тело. Выхватив меч, она взмыла в воздух и стрелой полетела к чаше. Плазменные языки заметили ее. Бросив свою жертву, они с воем понеслись наперерез. Но было поздно. Диар опустилась на край чаши, и сияние сомкнулось у нее за спиной.

Сразу сделалось абсолютно тихо. Мир поглотила белая мгла. В ней, как нарисованные на листе бумаги, остались лишь Диар и несчастный пленник. Он молча обратил к ней пустые глазницы и с надеждой протянул окостеневшие руки. Вдруг ей показалось, что бескожный череп, как рябью, подергивается человеческими чертами. На миг вместо разложившегося мертвеца она

увидела живое лицо!

- Ну же, сестра! – услышала она.

Она подняла меч, размахнулась и с силой вонзила его в исстрадавшуюся плоть. Тотчас мгла разорвалась от тысячегласного рева. То был рев изумления, ярости, угрозы, но вместе с тем – страха и отчаяния. Последнее, что она увидела перед собой, перед тем как сознание оставило ее – была благодарная улыбка.

http://tl.rulate.ru/book/52068/1389935